

Семенов Сергей Терентьевич
Беженка Луиза

Date: декабрь 2009

Изд: Семенов С. Т. Рассказы и повести (Из наследия) / Сост., вступ. статья С. П. Залыгина. -- М.: Современник, 1983.

OCR: Адаменко Виталий (adamenko77@gmail.com)

Беженка Луиза

Рассказ

I

Стуловы всей семьей сидели за завтраком. И старые и малые друг за другом протягивали ложки к блюду с обжаренным картофелем и молча усердно жевали. Глядели все спокойно и довольно; у подростков на щеках выступил веселый румянец и в глазах сверкал задорный огонек. Сегодня у них помолотки. Обмолотили все остатки. Послезавтра пропустят ворох, оправят омет, и можно будет загораживать овин и забыть к нему дорожку до другой осени.

И пора. Зима уже дает себя знать очень настойчиво. Все продолжительнее заморозки по утрам, солнца не видно по целым дням. По небу то в одну, то в другую сторону медленно и низко движутся густые, как будто перегруженные чем тучи и точно выбирают место, где бы им остановиться и разгрузиться. И если они выбросят то, что их обременяет, тогда плохо будет тем, у кого останутся необмолоченные снопы или неубранная на усадьбе солома... Да и другие дела ждут. Поговаривают, что нужно делить дрова и валить участок...

-- Ну, вот и сыты, слава богу, -- проговорил, положив ложку и обтряхивая рукой свою густую темную бороду. Мартын. -- Налей-ка нам, хозяйка, чайку.

-- И мне, -- блестя глазами и чему-то улыбаясь, заявил шестнадцатилетний Ларька.

-- Подождешь, не всем сразу, постарше тебя есть, -- оговорила мальчика Татьяна и перевела глаза на большака Андрея, с явным отпечатком перенесенной боли на худом и бледном лице.

Андрей был ратник, со второй мобилизации пошел на войну, ходил с своей дружиной вблизи передовых позиций, участвовал в наступлении на Восточную Пруссию, при отходе был ранен в ступню ноги и левый бок, долго лежал в лазарете и только недавно пришел домой, освобожденный от военной службы навсегда.

Дома Андрей пока отдыхал. Ходил он с костылем, поэтому работать ему было трудно, но ему не сиделось на месте; он шел в овин, когда молотили, в сарай, когда туда шли за кормом, встречал скотину, когда ее пригоняли из стада. Мать его удерживала, но Андрей не слушал ее и совался во всякий след. Сегодня он еще до свету отправился в овин и был там с молотильщиками до конца.

-- Наливай ему, я подожду, -- взглянув на Ларьку, улыбаясь, выговорил Андрей.

-- И он подождет, не велик барин...

-- У нас никого господ нет, -- огрызнулся Ларька.

-- Всем достанется, не торопитесь, -- степенно сказал Мартын, наливая в блюдце желтый дымящийся чай и с наслаждением с хлебуявая его. Но Ларька, не обращая внимания на слова отца, продолжал ерошиться:

-- Молотельщикам надо вперед увагу сделать.

-- Ах ты... молотельщик! -- упрекнула его мать, но все-таки подала ему чашку прежде Андрея.

-- А что ж, нешь мы не молотельщики? -- заступилась за брата Наташка.

-- Все помощники, что тут говорить, -- примирительно проговорил отец. -- Если бы не они, нам нешь теперь разминаться? Протянули бы до Николы.

И сознание, что они развязались с этой работой, привело всех опять в покойное состояние, посыпались шутки, зазвучал смех...

С улицы доносились удары в чугунную доску. Сначала звуки неслись издалека, но дальше они слышались ближе. Это был созыв на сходку. Мартын прислушался и проговорил:

-- Зачем это такое?

-- Небось какие-нибудь новости, -- сказала Татьяна.

-- Новости из волости! -- выговорила Наташка и вдруг фыркнула на свои слова, на нее глядя